

УДК 347.451

**ОБЫЧАИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ДОГОВОРУ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ
МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТРАН СНГ**

© 2014 г.

А.Г. Аксенов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

aksenov-ag@yandex.ru

Поступила в редакцию 3.10.2014

Рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с применением торговых обычаев в качестве источника правового регулирования договора международной купли-продажи между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ, основывающиеся на ряде международных правовых актов, а также национальном законодательстве стран СНГ.

Ключевые слова: Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Инкотермс 2010, Принципы УНИДРУА международных коммерческих договоров, национальное законодательство стран СНГ.

Среди источников правового регулирования отношений по договору международной купли-продажи товаров между хозяйствующими субъектами стран СНГ важное место занимают обычаи.

В общей теории права под обычаями понимаются «правила поведения общего характера, исторически складывающиеся в силу данных фактических отношений и вошедшие в привычку в результате многократного повторения» [1]. Среди обычаев принято выделять «правовые обычаи», т. е. санкционированные государством посредством отсылки к ним в законе или восприятия их судебной практикой.

В доктрине международного частного права выделяют: международно-правовые обычаи, регулирующие на мировом уровне отношения между субъектами международного публичного права, международные торговые обычаи и национальные правовые обычаи [2].

Международно-правовой обычай и международный торговый обычай имеют различную правовую природу.

Международно-правовые обычаи характеризуются как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы (п. 1 «б» ст. 38 Статута Международного суда ООН), и регулируют межгосударственные отношения. Их роль в регулировании частноправовых отношений ограничена.

Л.А. Лунц указывал, что лишь по очень немногим вопросам коллизии законов можно опираться на международный обычай как источник

права. В коллизионном праве роль международного обычая, за некоторым исключением, ограничивается нормами, непосредственно вытекающими из начала государственного суверенитета [3].

В сфере международной торговли существенное значение имеют торговые обычаи.

Так, известный ученый П.П. Цитович писал, что «для своего действия, торговый обычай должен иметь следующие качества: а) многократная примененность; б) постоянство применения, а вследствие одного и другого – в) общеизвестность, ибо без последнего качества обычая нельзя знать, а поэтому никто не обязан знать» [4].

Международный торговый обычай характеризуется как единообразное правило поведения, сложившееся в практике международной торговли в результате неоднократного воспроизведения одних и тех же действий [5]. О нем говорят как о единообразной международной обычно-правовой норме гражданско-правового характера. Для квалификации правила в качестве международного торгового обычая необходимы два обстоятельства:

- 1) устойчивая единообразная практика международной торговли;
- 2) санкционирование государством такой практики, а именно: возникающего на его основе правила поведения.

Возможность применения международного торгового обычая в качестве источника правового регулирования договора международной

купли-продажи между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ вытекает из ряда международных правовых актов, участниками которых являются страны СНГ.

Согласно п. 2 ст. 9 Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года при отсутствии соглашения об ином считается, что стороны подразумевали применение к своему контракту или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается в соответствующей области торговли. Таким образом, обычай признается Конвенцией в качестве согласованного или подразумеваемого условия договора, составляющего его неотъемлемую часть.

Соответствующие нормы Конвенции имеют важное значение, поскольку в них зафиксирован ряд единообразных подходов к обычаям и практике отношений [6].

Применение обычаев, с точки зрения Венской конвенции, возможно, если, во-первых, есть договоренность об этом сторон, и, во-вторых, они могут применяться и при отсутствии такой договоренности, достаточно лишь, чтобы в соглашении не было установлено иное; в этом случае считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая.

Согласно п. 2 ст. 9 Конвенции для того чтобы применить обычай, помимо того, что он не должен противоречить договору, необходимы следующие условия: он должен постоянно соблюдаться, быть широко известным, необходимо, чтобы стороны знали этот обычай.

Перечисленные критерии тесно связаны между собой. Чем строже соблюдается обычное правило, тем больше оснований говорить о его известности. Однако если критерий «постоянное соблюдение» позволяет определить, существует ли вообще данный обычай (ведь постоянное соблюдение обычая – одна из его наиболее характерных черт), то критерий «широкая известность» помогает ответить на вопрос, можно ли существующий обычай применить к отношениям сторон [7].

Обычаи, как указано в п. 3 ст. 8 Конвенции, могут также применяться для толкования волеизъявления сторон договора.

О применении торговых обычаев сказано также и в положениях Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года, Арбитражном регламенте Европейской экономической комиссии ООН 1966 года и Арбитражном регламенте Комиссии ООН по праву междуна-

родной торговли (далее ЮНСИТРАЛ) 2010 года [8].

Так, в п. 1 ст. VII Конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года указано, что арбитры как в случае применения права, согласованного сторонами контракта, так и при его определении на основании коллизионной нормы должны руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями. Аналогичная норма содержится в ст. 38 Арбитражного регламента Европейской экономической комиссии ООН.

Согласно п. 3 ст. 35 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ во всех случаях арбитры принимают решение в соответствии с условиями договора, при наличии такового, и с учетом любых торговых обычаев, применимых к данной сделке.

О применении международных торговых обычаев указывается и в национальном законодательстве стран СНГ.

В соответствии с п. 1 ст. 1253 ГК Республики Армения, п. 1.2 ст. 1 Закона Азербайджанской Республики «О международном частном праве», п. 1 ст. 1093 ГК Республики Беларусь, п. 1 ст. 1084 ГК Республики Казахстан, п. 1 ст. 1167 ГК Республики Кыргызстан, п. 1 ст. 1576 ГК Республики Молдова, п. 1 ст. 1186 ГК Российской Федерации, п. 1 ст. 1191 ГК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 1158 ГК Республики Узбекистан право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании международных договоров, законов и обычаев, признаваемых в соответствующем государстве СНГ.

Согласно п. 3 ст. 28 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» во всех случаях третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке [9].

При формировании торговых обычаев первичным является поведение самих участников гражданского оборота, их намерения и воля следовать рождаемым деловой жизнью неписаными законам. Активную роль в становлении обычных норм играют судебно-арбитражная практика, признаваемая и санкционируемая государствами, а также деятельность неправительственных организаций по неофициальной кодификации таких норм. Подготавливаемые ими своды правил, будучи факультативными, применяются при наличии на них ссылки в контракте [10].

К числу наиболее авторитетных кодификаций такого рода относятся Международные правила толкования торговых терминов – Инкотермс, являющийся документом Международной торговой палаты – Всемирной организации бизнеса (далее МТП). Первая редакция Инкотермс была разработана в 1936 году, в настоящее время этот документ действует в редакции 2010 года. Инкотермс включает в себя одиннадцать торговых терминов, предусматривающих разномыслие распределение обязанностей продавца и покупателя при доставке товара по договору международной купли-продажи товаров [11].

Обычаи в сфере внешнеторговой поставки связывают, как правило, с Инкотермс, которые предназначены для единообразного понимания и применения торговых терминов, используемых в международном коммерческом обороте [12]. Такие термины, став обычаями в международной торговле, в известной степени упростили и стандартизировали продажу товаров за рубежом [13].

На основании Закона Российской Федерации от 07 июля 1993 года № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах» Правление Торгово-промышленной палаты Российской Федерации своим Постановлением от 28 июня 2001 года № 117-13 признало Инкотермс на территории Российской Федерации торговым обычаем [14].

О признании государством международного торгового обычая свидетельствует практика судебных органов данного государства. Так, Высший арбитражный суд Российской Федерации в одном из рассмотренных дел указал, что арбитражный суд при рассмотрении спора применяет обычаи в сфере международной торговли, используя формулировки Инкотермс, если стороны договорились об этом при заключении внешнеэкономического контракта [15].

В некоторых странах СНГ применение Инкотермс опирается на законодательные акты.

Так, согласно п. 4 ст. 265 ХК Украины при определении условий договора поставки необходимо применять правила Инкотермс.

Широкое применение при регулировании расчетов между сторонами договора международной купли-продажи товаров между хозяйствующими субъектами стран СНГ имеют подготовленные МТП Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и Унифицированные правила по инкассо – публикации МТП соответственно № 600 и 522 (действуют в редакции соответственно 2006 и 1995 годов).

Унифицированные правила, как и Инкотермс, не являются нормативными актами и применяются при наличии на них ссылки в договоре. Вместе с тем в литературе отмечается, что эти правила «отражают серьезную банковскую практику и могут применяться даже при отсутствии ссылки на них» [16].

Особое место среди документов частного права унификации занимают разработанные Международным институтом по унификации частного права (далее УНИДРУА) Принципы международных коммерческих договоров, опубликованные в 1994 году [17].

Как указано в преамбуле данного документа, Принципы УНИДРУА подлежат применению в случаях, когда стороны договорились об их применении к договору либо когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* или тому подобным. Принципы могут применяться и в случае, когда стороны не выбрали право, регулирующее договор, для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов, национального законодательства, а также использоваться в качестве модели для национальных и международных законодателей.

Принципы УНИДРУА представляют собой результат анализа международной практики заключения и исполнения коммерческих контрактов. В отличие от предписаний Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров Принципы имеют более широкую сферу действия, поскольку применимы к любым типам коммерческих договоров. В них включены положения, касающиеся практически всех важных проблем, возникающих при заключении и исполнении коммерческих договоров.

Анализ практики международного коммерческого арбитража показывает, что положения Принципов УНИДРУА применялись в качестве обычных норм для разрешения вопросов, не нашедших отражения в сделке.

Так, в решении по делу № 229/1996 Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее МКАС) в качестве обычая со ссылкой на п. 2 ст. 9 Конвенции применил положения Принципов УНИДРУА. Ссылка на конкретное положение этих Принципов (с указанием на то, что они постепенно приобретают характер международных торговых обычаев) содержится и в другом решении МКАС (по делу № 302/1996) [18].

Вместе с тем необходимо отметить, что вопрос о правовой природе Принципов остается недостаточно изученным [19].

Уместно будет отметить, что в 2004 и 2010 годах УНИДРУА были приняты новые редакции Принципов [20], целью которых явилось расширение круга вопросов, которые подлежат регулированию.

Новые положения Принципов посвящены, в частности: полномочиям представителей (разд. 2 гл. 2), действительности (разд. 1, 2 гл. 3), условиям (разд. 3 гл. 5), зачету (гл. 8), уступке прав, переводу обязательств и передаче договоров (гл. 9), исковой давности (гл. 10), множественности должников и кредиторов (гл. 11).

Гражданское законодательство стран СНГ также рассматривает в качестве источника права национальные обычаи, определяемые в отдельных странах Содружества как обычаи делового оборота.

Обычаи делового оборота представляют собой сложившееся и широко применяемое в сфере предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (ст. 10 ГК Азербайджана, ст. 7 ГК Армении, п. 4 ст. 3 ГК Казахстана, ст. 4 ГК Кыргызстана, ст. 5 ГК Таджикистана, ст. 5 Туркменистана, ст. 6 ГК Узбекистана, ст. 7 ГК Украины).

Согласно ст. 5 ГК РФ обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

В литературе проводится различие между международными торговыми обычаями и национальными торговыми обычаями, применимыми к международным торговым отношениям. Так, Д.Ф. Рамзайцев все обычаи международной торговли разделял на два вида: 1) «обычаи, касающиеся исключительно операций по экспорту... и импорту»; 2) «обычаи, могущие иметь применение как в отношении внешнеторговых сделок, так и в отношении сделок по внутренней торговле данной страны». С точки зрения автора, вследствие сходства и совпадения торговых обычаев разных стран «возможно понятие международного торгового обычая» [21]. В свете указанного подхода можно заключить, что международный торговый обычай является разновидностью обычая делового оборота.

Обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, а также нравственности, не применяются.

М.И. Брагинский в отношении юридической силы обычаев делового оборота обоснованно указывал: «Обычаи делового оборота являются по общему правилу регулятором поведения со строго определенным местом в вертикальной структуре <...> они играют роль договорного условия, если иное не предусмотрено договором или диспозитивной нормой <...> Однако, поскольку обычаи делового оборота поставлены после договора, а договору предшествует любой обязательный для него надлежаще принятый нормативный акт, можно сделать вывод, что речь идет о том, что обычай делового оборота приобретает юридическую силу, если иное не предусмотрено императивной нормой закона, другого правового или иного нормативного акта, самим договором или диспозитивной нормой принятого на любом уровне нормативного акта» [22].

Отдельный интерес представляют нормы ГК Узбекистана, в соответствии с которыми источниками гражданского права являются местные обычаи и традиции (ч. 2 ст. 6 ГК Узбекистана). Они применяются к регулируемым гражданским законодательством отношениям при отсутствии в нем соответствующих норм. Применение местных обычаев и традиций ограничивается обязательными для сторон нормами законодательства и договора (ч. 3 ст. 6 ГК Узбекистана).

ГК Туркменистана предусматривает, что при определении прав и обязанностей сторон договора могут быть приняты во внимание торговые обычаи и традиции (ст. 353).

Обычаи отличают от обыкновений.

Обыкновение – такое сложившееся правило, которым прямо согласились руководствоваться стороны договора, и только поэтому оно приобретает юридическое значение. Иначе говоря, оно представляет собой подразумеваемое условие договора. Если такого условия в договоре нет (или намерение сторон руководствоваться им не доказано), обыкновение не учитывается как обязательное правило и при отсутствии специальных указаний законодательства или договора [23].

В отношении правового значения обыкновений заслуживает внимание точка зрения И.С. Зыкина. Он предлагает различать общее понятие «обычай» и в его рамках «правовой обычай» и «обыкновение». «Правовой обычай»

рассматривается «как юридическая норма и подпадает под категорию общего регулирования, в то время как обыкновение не является нормой права. Оно считается входящим в состав волеизъявления сторон по сделке в случае соответствия их намерениям. Основанием применения является, таким образом, договор сторон» [24].

От обыкновений отличается сложившаяся практика взаимоотношений сторон, или «заведенный порядок». Такой порядок представляет собой практику сторон конкретного договора, сложившуюся между ними в предшествующих взаимоотношениях, хотя прямо и не закрепленную где-либо. Подобная практика отражает подразумеваемые сторонами условия конкретного договора, в силу чего отменяет в соответствующей части действие как диспозитивного правила нормы права, так и обычая.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, обычное право «имеет такую же силу, как и закон – «повальный обычай что царский указ». Только действие обычного права начинается там, где молчит закон. <...> Обычное право не выдерживает при сопоставлении с нормами законодательными, как имеющими повелительный характер, равно и с теми, которые имеют только восполнительное значение. Сила заведенного порядка иная – он только восполняет волю контрагентов... Поэтому заведенный порядок, как и договор, несомненно, устраняет применение восполнительного закона, который и рассчитан на его отсутствие» [25].

Наряду с вопросами применения обычаев Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров также предусматривает, что стороны связаны «практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях» (п. 1. ст. 9). Имеется в виду особая правовая категория, отличающаяся от обычая прежде всего тем, что это сложившаяся практика взаимоотношений между данными сторонами. Она упоминается и п. 3 ст. 8 Конвенции, который предусматривает ее применение для толкования волеизъявления стороны [26]. Таким образом, предписания Конвенции отражают то немаловажное обстоятельство, что практика взаимоотношений самих контрагентов, которая прямо не зафиксирована в договоре, тем не менее может учитываться при определении прав и обязанностей сторон договора международной купли-продажи между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ.

Эта категория известна национальному законодательству стран СНГ, широко использует-

ся в судебно-арбитражной практике, в том числе и практике международного коммерческого арбитража.

Однако ни обыкновения, ни сложившаяся практика взаимоотношений в отличие от обычаев не являются источниками права, т. е. формой выражения правовых норм.

Гражданское законодательство отдельных стран СНГ относит к источникам права акты высших судебных органов власти. Так, согласно п. 1 ст. 3 ГК Республики Беларусь акты Конституционного суда, Верховного суда, Высшего хозяйственного суда, изданные в пределах их компетенции по регулированию гражданских отношений, установленной Конституцией и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами, являются источниками гражданского права.

В связи с этим необходимо отметить, что еще отдельными советскими цивилистами к числу источников гражданского права помимо нормативных правовых актов относились руководящие разъяснения Пленума Верховного суда по причине их обязательности для судов и участников процесса [27].

Что касается российской цивилистики, то в отношении судебной и арбитражной практики как источника гражданского права до сих пор ведутся споры [28].

На наш взгляд, позиция, отрицающая значение судебной практики как источника права, представляется противоречивой, поскольку большинство авторов, поддерживающих такую точку зрения, признают, что решения высших судов обладают таким признаком, как обязательность для судов более низкой инстанции. При рассмотрении гражданских дел суды обязательно ориентируются на утвержденные высшими судебными инстанциями обзоры практики.

Подводя итоги сказанному, отметим, что торговые обычаи играют большую роль в регулировании договора международной купли-продажи между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. Следует также подчеркнуть, что и деловые обыкновения, и сложившаяся практика взаимоотношений сторон, и арбитражная практика выступают важными регуляторами частноправовых отношений, вытекающих из данного договора. К тому же выработанные судебной практикой подходы по применению правовых источников предоставляют возможность участникам внешнеэкономических отношений организовывать свою деятельность по определенным, предсказуемым правилам.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 180–181.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 68–69.
3. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. Т. 1. С. 116.
4. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М.: ЦентрЮрИнфоР, 2001. С. 72.
5. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Международные отношения, 1983. С. 13, 84.
6. Зыкин И.С. Венская конвенция 1980 г. и обычаи международного коммерческого оборота / Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией / Сост. М.Г. Розенберг. 2-е изд. М.: Статут, 2002. С. 23–24.
7. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий / Отв. ред. А.С. Комаров. М.: Юридическая литература, 1994. С. 35.
8. Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН от 20.01.1966 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, новая редакция вступила в силу 15.08.2010 г. [Электронный ресурс] // Текст Регламента опубликован на русском языке на официальном сайте ЮНСИТРАЛ в сети Интернет: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>
9. Аналогичные по своей сути нормы содержатся в п. 4 ст. 28 Закона Азербайджанской Республики «О международном арбитраже», п. 3 ст. 26 Закона Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже», п. 4 ст. 28 Закона Республики Молдова «О международном коммерческом арбитраже», п. 4 ст. 28 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже».
10. Зевков В.П. Международное частное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 128.
11. Подр. об Инкотермс см.: Рамберг Я. Комментарий ИСС к Инкотермс-2010: понимание и практ. применение. Публикация МТП № 720 / Пер. и вступит. ст. Н.Г. Вилковой. М.: Инфотропик Медиа, 2011; Вилкова Н.Г. Правила толкования международных торговых терминов Инкотермс-2000: Правовое регулирование и практика применения. М.: Статут, 2008; Фонотова О.В. Применение Инкотермс в международном и внутреннем торговом обороте. М.: ИКД Зерцало-М, 2008.
12. Канашевский В.А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 130.
13. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. М.: Юридическая литература, 1993. С. 14.
14. Постановление Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 28.06.2001 года № 117-13 «Развитие законодательства о предпринимательстве и роль торгово-промышленных палат в этом процессе» // Торгово-промышленные ведомости. 2001. № 19/20.
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.12.1996 года № 10 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2003. № 11. С. 166–167.
16. Канашевский В.А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации. Указ. соч. С. 134.
17. Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. М., 1996; см. также: Комаров А.С. Международная унификация правового регулирования внешнеэкономической деятельности // Законодательство. 1991. № 12.
18. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2006. С. 39.
19. Комаров А.С. Венская конвенция 1980 г. и Принципы УНИДРУА. Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией / Сост. М.Г. Розенберг. Указ. соч. С. 16.
20. Текст Принципов УНИДРУА международных коммерческих договоров (2010) опубликован на русском языке на официальном сайте УНИДРУА в сети Интернет // <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>
21. Рамзайцев Д.Ф. О значении обычаев в международной торговле // Международные торговые обычаи. М.: Внешторгиздат, 1958. С. 7.
22. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 57–58.
23. Гражданское право: В 2 т. Т. I: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. С. 69.
24. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М.: Международные отношения, 1990. С. 43.
25. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). С. 39.
26. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий / Отв. ред. А.С. Комаров. Указ. соч. С. 37.
27. Советское гражданское право. Т. 1 / Отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971. С. 41.
28. Егизаров В. Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ – источник права // Хозяйство и право. 2007. № 2. С. 105–109.

CUSTOMS APPLIED TO THE CONTRACT FOR THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS BETWEEN BUSINESS ENTITIES OF THE CIS COUNTRIES

A.G. Aksenov

The paper addresses some theoretical and practical issues related to application of trade customs as sources of legal regulation of the contract for international sale of goods between business entities of the CIS countries. The analysis is based on a number of international legal acts as well as on national legislation of the CIS countries.

Keywords: UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (1980), Incoterms 2010, UNIDROIT Principles of international commercial contracts, national legislation of the CIS countries.

References

1. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava. T. 1. M.: Jurid. lit., 1981. S. 180–181.
2. Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist#, 2004. S. 68–69.
3. Lunc L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: V 3 t. T. 1. S. 116.
4. Citovich P.P. Ocherk osnovnyh ponjatij togovogo prava. M.: CentrJurInfoR, 2001. S. 72.
5. Zykin I.S. Obychai i obyknovenija v mezhdunarodnoj trgovle. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1983. S. 13, 84.
6. Zykin I.S. Venskaja konvencija 1980 g. i obychai mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota / Venskaja konvencija OON 1980 g. o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov. K 10-letiju ee primenenija Rossiej / Sost. M.G. Ro-zenberg. 2-e izd. M.: Statut, 2002. S. 23–24.
7. Venskaja konvencija o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov. Kommentarij / Otv. red. A.S. Komarov. M.: Juridicheskaja literatura, 1994. S. 35.
8. Arbitrazhnyj reglament Evropejskoj jekonomichejskoj komissii OON ot 20.01.1966 goda // Spravochnaja pravovaja sistema «KonsultantPljus»; Arbitrazhnyj reglament JuNSITRAL, novaja redakcija vstupila v silu 15.08.2010 g. [Jelektronnyj resurs] // Tekst Reglamenta opublikovan na russkom jazyke na oficial'nom sajte JuNSITRAL v seti Internet: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>
9. Analogichnye po svoej suti normy sodержatsja v p. 4 st. 28 Zakona Azerbajdzhanskoj Respubliki «O mezhdunarodnom arbitrazhe», p. 3 st. 26 Zakona Respubliki Kazahstan «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe», p. 4 st. 28 Zakona Respubliki Moldova «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe», p. 4 st. 28 Zakona Ukrainy «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe».
10. Zvekov V.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist, 2004. S. 128.
11. Podr. ob Inkoterms sm.: Ramberg Ja. Kommentarij ICC k Inkoterms-2010: ponimanie i prakt. primenenie. Publikacija MTP № 720 / Per. i vstupit. st. N.G. Vilkovoj. M.: Infotropik Media, 2011; Vilkova N.G. Pravila tolkovanija mezhdunarodnyh togovyh terminov Inkoterms-2000: Pravovoe regulirovanie i praktika primenenija. M.: Statut, 2008; Fonotova O.V. Primenenie Inkoterms v mezhdunarodnom i vnutrennem togovom oborote. M.: IKD Zercalo-M, 2008.
12. Kanashevskij V.A. Mezhdunarodnyj togovyj obyčaj i ego mesto v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 8. S. 130.
13. Shmittgoff K. Jekspert: pravo i praktika mezhdunarodnoj togovli. M.: Juridicheskaja literatura, 1993. S. 14.
14. Postanovlenie Torgovo-promyshlennoj palaty Rossijskoj Federacii ot 28.06.2001 goda № 117-13 «Razvitie zakonodatel'stva o predprinimatel'stve i rol' togovo-promyshlennyh palat v jetom processe» // Torgovo-promyshlennye vedomosti. 2001. № 19/20.
15. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 25.12.1996 goda № 10 «Obzor praktiki razreshenija sporov po delam s uchastiem inostrannyh lic» // Special'noe prilozhenie k Vestniku VAS RF. 2003. № 11. S. 166–167.
16. Kanashevskij V.A. Mezhdunarodnyj togovyj obyčaj i ego mesto v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii. Ukaz. soch. S. 134.
17. Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov / Per. s angl. M., 1996; sm. takzhe: Koma-rov A.S. Mezhdunarodnaja unifikacija pravovogo regulirovanija vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti // Zakonodatel'stvo. 1991. № 12.
18. Rozenberg M.G. Mezhdunarodnaja kuplja-prodazha tovarov: Kommentarij k pravovomu regulirovaniju i praktike razreshenija sporov. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Statut, 2006. S. 39.
19. Komarov A.S. Venskaja konvencija 1980 g. i Principy UNIDRUA. Venskaja konvencija OON 1980 g. o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov. K 10-letiju ee primenenija Rossiej / Sost. M.G. Rozenberg. Ukaz. soch. S. 16.
20. Tekst Principov UNIDRUA mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov (2010) opublikovan na russkom jazyke na oficial'nom sajte UNIDRUA v seti Internet // <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>
21. Ramzajcev D.F. O znachenii obyčae v mezhdunarodnoj togovle // Mezhdunarodnye togovyje obyčaj. M.: Vneshtorgizdat, 1958. S. 7.
22. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo: Obshhie polozhenija. M.: Statut, 1997. S. 57–58.
23. Grazhdanskoe pravo: V 2 t. T. I: Uchebnik / Otv. red. prof. E.A. Suhanov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: BEK, 2000. S. 69.
24. Zykin I.S. Dogovor vo vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1990. S. 43.
25. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniju 1907 g.). S. 39.

26. Venskaja konvencija o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov. Kommentarij / Otv. red. A.S. Komarov. Ukaz.soch. S. 37.

27. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. T. 1 / Otv. red. O.S. Ioffe, Ju.K. Tolstoj, B.B. Chere-

pahin. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1971. S. 41.

28. Egiazarov V. Postanovlenija Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF – istochnik prava // Hozjajstvo i pravo. 2007. № 2. S. 105–109.